

Хэмлет Т. Ю. Описание сказочного сюжета 707 *Чудесные дети* в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов: сравнительный анализ: часть 2 / Т. Ю. Хэмлет // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – С. 61–75.

УДК 801.81:398.21

Описание сказочного сюжета 707 Чудесные дети в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов: сравнительный анализ: часть 2

Т. Ю. Хэмлет

Данная публикация представляет собой продолжение статьи, размещенной в предыдущем номере журнала филологической тематики – «Научный диалог», 2013, выпуск 5 (17). Предлагается сравнительный анализ описаний сказочного сюжетного типа 707 в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов. Автор подробно останавливается на особенностях представления сюжета в издании «Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка» (1979 г.), в «Указателе сказочных типов латышских сказок» (К. Арайс, А. Медне, 1977 г.), в указателе сказок, опубликованных на английском языке, Д. Эшлимена (1987 г.) и в литовском сказочном указателе Б. Кербелите (2005 г.). Поднимается вопрос о происхождении зафиксированной в ведущих европейских сборниках сказок застывшей формулы, описывающей красоту чудесных детей – сыновей «с яблоками в руках», дочери «со звездой во лбу». Упомянутые чудесные признаки детей в сказке связаны с небесным светом, а именно: золотые волосы и яблоки в руках имеют солнечную символику; образ дочери, присутствующий в некоторых вариантах сказки, отсылает к сиянию звезд ночью. В дальнейшем предполагается публикация завершающей третьей части статьи.

Ключевые слова: сказки; указатель; сказочные сюжеты; мотивы; герой.

Сопоставительный анализ описаний сказочного сюжетного типа 707, имеющих в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов, проведенный автором статьи, мы начали представлять в предыдущем выпуске филологической тематики [Хэмлет, 2013]. В опубликованной первой части статьи уделено внимание особенностям представления данного сюжета в международном сказочном указателе Антти Аарне (1910), двух его существенно дополненных и расширенных переизданиях под редакцией С. Томпсона (1928 и 1961), а также в первом русском указателе Н. П. Андреева (1929).

За сто с лишним лет после выхода первого международного Указателя сказочных сюжетов [Aarne, 1910] были созданы сотни национальных и региональных каталогов, в основу которых была положена система финского фольклориста А. Аарне. В предыдущей публикации [Хэмлет, 2013] были изложены результаты сравнительного анализа сюжетной статьи 707 *Чудесные дети*¹ (название дается по [СУС, 1979]) в международных указателях сказочных сюжетов А. Аарне [АТ 1928; АТ 1961], в некоторых национальных и региональных указателях, изданных до 1979 года.

В 1979 году появляется издание «Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка» [СУС, 1979], охватывающее три сказочные традиции: русского, украинского и белорусского народов. В СУС описание сказочного сюжета 707 выглядит следующим образом: «707. *Чудесные дети*: царь (царевич) подслушивает разговор трех девушек-сестер; женится на младшей, обещавшей родить прекрасных сыновей; детей, рожденных ею в отсутствие царя, подменяют сестры (ведьмы) щенятами (зверенышами); царь приказывает посадить жену с новорожденными в бочку и бросить в море; бочка приплывает к острову, где сын основывает царство чудес-диковинок; царь едет посмотреть на диковинки и встречается с женой и детьми; клеветницы наказываются. – Реже в восточнославянском материале встречается другая разновидность этого сюжетного типа – о поющем

¹ В нашей работе названия типов сказочных сюжетов выделены курсивом.

дереве, птице-говоруны и живой воде. В Указателе Томпсона имеется в виду прежде всего эта вторая разновидность» [СУС, с. 177]. Как видно из приведенного описания, на первое место авторы СУС ставят именно самую распространенную самобытную славянскую разновидность данного сюжета, а восточную разновидность сюжета, зафиксированную как основную во всех международных и многих региональных указателях, про поющее дерево, живую воду и птицу-говоруны, условно относят на второе место.

Коллектив авторов СУС приводит и дополнительные, отсутствующие в международном указателе АТ 1961, описания вариантов сюжета, выделяя их номера знаками «тире» и «звездочка»: «–707* *Щенок-богатырь и чудесные дети*: щенок (крестьянский сын), которым подменили новорожденных чудесных детей, оказывает помощь изгнанной их матери, добывает диковинки, находит и возвращает чудесных детей матери, помогает ей вернуться к мужу-царю (купцу)» [СУС, с. 178]. Необходимо сделать небольшое уточнение: *Щенок-богатырь и чудесные дети* – это не подтип сказочного сюжета *Чудесные дети*, а трансформация сюжета на вариативном уровне, так как сохранена традиционная основа восточнославянской самобытной версии сюжета (подслушивание царем разговора трех девушек, обещание родить чудесных детей, рождение чудесных детей и их подмена вредителем, заключение царицы в бочку, добывание чудесных диковинок, воссоединение семьи, наказание вредителя). Единственным отличием данного варианта сюжета является то, что в качестве освободителя выступают не чудесные дети, а подобранный матери крестьянский сын или щенок. Приемный ребенок или щенок выполняют в этой сказке скорее роль помощника. Считаем данное отличие варианта сказки второстепенным, так как он не дает качественно иной трактовки народного произведения, а для выделения данного варианта в самостоятельный подтип нужны более глубокие, существенные различия.

В СУС после названия сюжетного типа *Чудесные дети* не дается в скобках второе название *Царь Салтан*. Н. П. Андреев дал второе (дополнительное) название данного сюжета *Царь Салтан* в АА под влиянием литературного произведения А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане». Но в основу пушкинской сказки положена восточ-

нославянская самобытная версия сюжета *Чудесные дети*. В отличие от народной сказки, в которой широко используется имя *Иван*, Пушкин наделил героя именем *Салтан*. Как правильно заметила Т. В. Зуева, «в репертуар народа проникали те сказки Пушкина, которые одновременно отвечали двум требованиям: соответствовали идейному звучанию фольклора и несли с собой повествовательную новизну» [Зуева, 1989, с. 142]. Написанная А. С. Пушкиным «Сказка о царе Салтане» осваивается народной средой (устной фольклорной традицией) «лишь в тех немногочисленных районах, где по какой-то причине были забыты собственно народные сказки на эти сюжеты» [Там же, с. 144]. По этой причине коллектив авторов СУС исключил второе (дополнительное) название сказочного сюжета *Царь Салтан*, оставив только основное название данного сюжета – *Чудесные дети*.

Выделенный авторами сюжет 707В* *Бова-королевич* в восточнославянской традиции встречается довольно часто: «Бова-Королевич: бежит от своего отчима, побеждает соперников и женится на красавице; разлучен с женой и возвращается в тот момент, когда она должна выйти замуж за другого (ср. 974); снова разлучен и хочет жениться на другой, но являются его дети от первой жены и сообщают о матери» [СУС, с. 178]. Как уже было отмечено ранее, *Бова-Королевич* является самостоятельным сюжетом книжного происхождения, а не подтипом сказочного сюжета о чудесных детях. Сюжетом книжного происхождения является и выделенный авторами подтип –707 С* *Гуак-богатырь*: «*Гуак-богатырь*: борется с богатырем Полкан Полкановичем и обнаруживает, что это не богатырь, а богатырша; она становится его невестой, а затем исчезает; Гуак пускается на ее поиски, совершает ряд подвигов (освобождает из плена чудесную девушку, борется с многоголовым крокодилом); найдя свою суженую мертвой, оживляет ее с помощью живой воды» [СУС, с. 179]. Также, как и *Бова-Королевич*, сказочный сюжет *Гуак-богатырь* распространился благодаря лубочным изданиям. Описываются многочисленные подвиги богатыря, его опасные путешествия, а мотив о рождении детей не является главным сюжетообразующим мотивом.

В отличие от первого национального указателя Н. П. Андреева [АА], в котором после описания сюжетного типа приведено лишь несколько сборников народных сказок, региональный сказочный ката-

лог СУС максимально охватил все вышедшие в свет к моменту создания указателя печатные сказочные издания, в которых встречается данный сюжет.

Итак, коллектив авторов «Сравнительного указателя сюжетов: восточнославянская сказка» обращает внимание исследователей на самобытность и разнообразие сюжета 707 *Чудесные дети* в восточнославянском регионе, при этом не упускает из внимания соотношение сюжета с международным сказочным каталогом, а также существенно увеличивает число ссылок на сборники сказок, в которых зафиксирован исследуемый сказочный сюжет. Но некоторые неточности (выделение варианта сюжета про щенка-богатыря в отдельный подтип, отнесение сказочных сюжетов книжного происхождения *Бова-королевич* и *Гуак-богатырь* к сюжетному типу 707 *Чудесные дети*) нуждаются в исправлении в будущей редакции каталога восточнославянских сказочных сюжетов.

Приблизительно в это же время в Риге выходит Указатель типов латышских народных сказок [Arājs et al., 1977]. Каталог издан сразу на трех языках: латышском, русском и английском. Сюжетная статья 707 носит название *Чудесные дети*. Приведем ее содержание на русском языке:

«707 *Чудесные дети*

1. Три девушки обещают, если выйдут за короля: первая – одеть всех подданных в одежду из льняного волокна, вторая – накормить все королевство одним зерном, третья – родить много сыновей. Король женится на третьей. Когда рождаются сыновья, сестры сообщают королю, что родились зверюшки. Королеву вместе с последним сыном сажают в бочку и бросают в море. Сын быстро растет и вместе с матерью выбирается из бочки на остров. Сын получает от старичка волшебные предметы, возводит дом, мост. Моряки рассказывают королю о чудесах на острове. Сын, обернувшись мухой (птицей), отправляется с моряками. Сестра – теперь царица – говорит, что в других краях есть еще большие чудеса: волшебное дерево, где кот, поднимаясь вверх, песни поет, а спускаясь вниз – загадки загадывает, сказки рассказывает; волшебный боров, который сам откармливается; одиннадцать волшебных сыновей, которых надо кормить лепешками, замешанными на материнском молоке. Сын

все эти чудеса переносит на свой остров. Одиннадцать сыновей – это исчезнувшие братья; съев лепешки, они узнают брата и мать. Король едет посмотреть на чудеса, находит жену и сыновей. Сестры наказаны.

II. (Начало, как в I.) У королевы рождаются двое сыновей и дочь. Злая сестра бросает детей в реку, садовник их спасает и воспитывает. Сыновья отправляются на поиски играющего дерева и говорящей птицы, но нарушают запрет старичка: услышав прекрасные звуки, оборачиваются и превращаются в камни. Сестра отправляется искать братьев, с помощью живой воды оживляет их и других заколдованных. Обо всем рассказывает королю.

III. (Начало, как в I.) Злая сестра, вторая жена короля, убивает детей. На их могиле вырастает дерево, которое говорит: «Родная матушка – ласковая, мачеха – злая». Дерево срубают и делают из него кровати. Кровати говорят то же. Их сжигают, золу съедает овца, у нее рождаются ягнята, у них – опять дети, которые обо всем рассказывают королю.

IV. (Начало, как в I.) Новорожденного берет на воспитание садовник. Мать ребенка бросают в темницу. Однажды король велит сосчитать пуру¹ орехов. Сын, считая орехи, рассказывает о себе и матери»[Agājs et al., 1977, с. 312].

Как можно видеть, авторами указателя проделана большая работа по выделению версий сказочного типа 707 *Чудесные дети*. Впервые в качестве самостоятельной представлена древнейшая версия сюжета о перевоплощении и неистребимости чудесных близнецов – часть III в данной сюжетной статье. Восточная версия размещена в части II. Самая распространенная версия указана в части I, а она во многом близка самобытной восточнославянской версии сказки *Чудесные дети*.

Также весьма ценно наблюдение авторов по поводу игры в орехи, сопровождающей рассказ сына (часть IV). Сказочный сюжет с эффектом неожиданного узнавания (когда сын считает орехи и говорит правду о себе и матери) Арайс выделяет в отдельную версию. Повторение «сказки в сказке» – очень популярный повествовательный прием. Т. В. Зуева предположила в отношении древней песенной формы

¹ Пура (пурка) – «мера сыпучих тел».

следующее: «Развязка представляла собой ритмическое повторение всего сюжета, что иногда соединялось с игрой в орехи “чет или нечет”» [Зуева, 2000, с. 104]. Однако ритмическая организация в такого рода развязках не всегда имела место, а там, где концовка была приспособлена для этого, появлялось присловье, которое повторялось после каждой фразы. Например, «цоп пара орешкув!» или «Два ореха в короб, два из короба» [Там же, с. 105]. Таким образом, пишет Т. В. Зуева, «возникал эпический ритм, передававший напевный облик мифологической сказки-баллады» [Там же]. Вероятнее всего, в четвертой выделенной Арайсом версии сюжета *Чудесные дети* идет речь именно о таком «ритме» (повторении). В классификации литовских народных сказок Б. Кербелите также приводит следующий элементарный сюжет: «Королева / сын считает по паре орехов и рассказывает о своей жизни / о жизни родителей» [Кербелите, 2005, ч. 2, с. 181]. Можно сделать предположение, что игра в орехи при рассказывании сказки *Чудесные дети* была распространена не только у славянских народов, но и у народов Балтии.

Составитель латвийского каталога приводит сокращенные названия мест, где был записан данный сюжет, сокращенное название издания, номер тома и страницы. Например, AzpPSIX281, что означает: Aizpute (*Эйзпьютэ*), сборник «Латышские сказки и предания», подготовленный П. Шмитом, т. 9, с. 281. Но этот материал есть только в каталоге на латышском языке, в переводных каталогах он отсутствует. Считаем это определенным недостатком, так как перевод указателя должен быть полным и точным.

В описываемом указателе выделяется также подтип 707В* *Бова*. Как уже было отмечено, это самостоятельная сказка, и в будущем ей должно быть определено свое место в каталоге.

В 1987 году выходит региональный Указатель сказочных сюжетов «A Guide to Folktales in the English Language Based on the Aarne – Thompson Classification System» (Гид фольклорных сказочных произведений на английском языке, основанный на классификационной системе Аарне – Томпсона) Д. Л. Эшлимена [Ashliman, 1987]. В этом каталоге есть описание сюжета 707. Описание данного сюжетного типа переработано автором и в переводе на русский язык выглядит следующим образом:

«707 ТАНЦУЮЩАЯ ВОДА, ПОЮЩЕЕ ЯБЛОКО И ГОВОРЯЩАЯ ПТИЦА». ¹ Король подслушал разговор трех сестер. Одна из них похвалилась, что, если король женится на ней, она родит ему двух сыновей с яблоками в руках и дочь со звездой во лбу. Король был так впечатлен услышанным, что женился на этой девушке, и три ребенка родились в точности такие, как она и обещала. Однако завистливые сестры подкупили повитуху, чтобы она положила щенят на место новорожденных детей, а детей оставила на съедение собакам. Фея спасла их, а когда они подросли, то переехали в соседний с дворцом дом. Их родные тетки узнали их и решили уничтожить. Они послали юношей на рискованные задания найти танцующую воду и поющее яблоко, думая, что юноши погибнут, но они возвратились живыми. Однако при выполнении последнего задания – найти говорящую птицу – юноши ослабили осторожность и были обращены в камень. Их сестра пошла следом за ними и разрушила колдовство, и они все вернулись домой с говорящей птицей, которая поведала им правду об их матери, в то время находящейся в изгнании, и об их злодейках-тетках. Король вернул их мать на подобающее ей место, а ведьм казнил. (Томпсон). Похожие типы 517, 671, 725, 930» [Ashliman, 1987, с. 143].

Эшлимен подкорректировал описание сюжетного типа.

Во-первых, изменено название: сюжет 707, представленный в [АТ 1928], [АТ 1961] под названием *Три золотых сына*, зафиксирован в указателе [Ashliman, 1987] под названием *Танцующая вода, поющее яблоко и говорящая птица*, выбранным Эшлименом потому, что оно является наиболее распространенным в западных фольклорных сборниках. Именно так сказочный сюжет приводится в сборнике «Европейские фольклорные сказки» Якобса [Jacobs, 1916], в сборнике Томпсона «100 сказок» [Thompson, 1974], в издании Крейна «Итальянские популярные сказки» [Crane, 1885]. Почти во всех других фиксациях сказочного сюжета герои должны найти не поющее яблоко, а поющее (певучее) дерево. В сказке из сборника А. Н. Афанасьева старушка говорит следующее: «Вот чего у вас нет: птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды» [Народные..., 1986, т. 2, с. 309]. В. Я. Пропп считает, что часто развитие сказочного образа шло по цепочке «целое» – «часть целого» [Пропп, 2009]. В более ранних ва-

¹ Сохраняется графика издания [Ashliman, 1987].

риантах сюжета из числа зафиксированных диковинкой является поющее дерево, а в более поздних уже части дерева – яблоко («If you love me you must get for me the Singing Apple» (Если Вы любите меня, то должны достать для меня Поющее Яблоко [Crane, 1885, с. 21]), ветка («Пришла она к певучему дереву, на том дереве разные птицы поют; отломил от него ветку» [Народные..., 1986, т. 2, с. 309]).

Во-вторых, частично изменен стиль. Эшлимен постарался сделать описание более связным, что делает сюжет более узнаваемым, при описании использовал много определений (новорожденные дети, родные тетки, подходящее место и т. д.) Однако по неизвестной нам причине Эшлимен опустил встречу со старой женщиной, которая помогает детям найти диковинки.

В-третьих, обращает на себя внимание описание чудесной внешности двух сыновей. Они рождаются с яблоками в руках. Все чудесные признаки детей сказки связаны с небесным светом: золотые волосы – с солнечным светом; месяц, звезды – с ночным сиянием. И яблоки в руках сыновей имеют то же символическое значение: в народных свадебных обрядах многих стран, например, в славянских, яблоко олицетворяет Солнце, является его символом. Во время осенних свадеб жених и невеста дарили друг другу яблоки. В народных песнях говорится, что девушка бережет яблоки от своих родных, так как они предназначены для возлюбленного, которого она ожидает, и называет любимого жениха «сладким яблочком»:

Ты изюминка – ягодка,
Наливной сладкий яблочек,
Он по блюду катается,
Сахаром рассыпается,
Молодцом называется [Варганова, 1988, с. 268].

В одной из русских народных песен жених-соловей сидит на яблоньке и поет песнь любви:

В саду яблонька стоит,
Соловей на ней сидит,
Громко песенки поет,
Вам покою не дает,
К себе девицу зовет [Варганова, 1988, с. 79].

В мифах присутствует понятие «золотое яблоко». Итак, яблоки – мифопоэтический символ любви. В энциклопедии кельтской мифологии и фольклора указано, что это один из магических фруктов, символизирующий гармонию и бессмертие, изобилие и любовь: «<...> the apple was considered a talisman of good fortune and prosperity. Some have connected this word to APOLLO, whose name may have originally been Apellon, a word derived from the same source as our word «apple» (<...> яблоко считалось талисманом хорошей судьбы и благополучия. Некоторые связывали это слово с *Аполлоном*, чье имя первоначально было *Апеллон*; слово, связанное по происхождению со словом *яблоко*) [Monaghan, 2008, с. 22].

Таким образом, когда говорится о рождении детей «с яблоками в руках», речь идет о чудесных детях, рожденных в браке, основанном на любви, и отличающихся необыкновенным небесным солнечным светом.

В-четвертых, автор уточнил образ вредителя. У С. Томпсона в качестве вредителя выступает одна сестра, а Эшлимен пишет о двух сестрах, так как во многих версиях сказочного сюжета вредительницами являются две старшие сестры. Впоследствии уточненный образ вредителя войдет в описание сюжета *707 Трое золотых детей АТУ*.

В-пятых, новым в описании сюжета является указание на эмоции героев, на черты их характера. Царь оказывается впечатленным речью младшей сестры. Сестры у автора данного каталога названы «завистливыми». То есть Эшлимен описывает не первоначальную классическую версию сюжета, а уже измененную, в которой забыто архаичное право старшей сестры на мужа младшей сестры и в качестве основного мотива поведения старших сестер выступает их зависть. Внесение эмоциональности в описание также свидетельствует о том, что предложенная версия сказочного сюжета является более поздней.

В-шестых, Эшлимен выделил похожие типы: 517 THE BOY WHO UNDERSTANDS BIRDS (*Мальчик, который понимал птиц*), 671 THE BOY WHO LEARNED THE LANGUAGES OF ANIMALS (*Мальчик, который выучил язык животных*), 725 THE BOY WOULDN'T TELL HIS DREAMS (*Мальчик, который не рассказал о своих снах*), 930 A POOR BOY TO MARRY A RICH GIRL (*Бедный парень женится на богатой девушке*). С выделением данных ти-

пов в качестве похожих не совсем можно согласиться, потому что Эшлимен выделил их достаточно формально на основании сходства небольших отдельных деталей, не приняв во внимание расхождения сюжетов в целом. Например, в сказочном сюжете *Бедный парень женится на богатой девушке* говорится о том, что богатый купец узнал пророчество, что его дочь выйдет замуж за сына бедного фермера. Купец выкупил мальчика и бросил его в лесу. Мальчика спас и вырастил охотник. Узнав об этом, купец отправляет юношу с письмом в свой дом с приказом убить посланца, но по дороге двое бродяг подменяют письмо, в котором приказывают дочери купца выйти замуж за того, кто принес это письмо. Этот новеллизированный социально-бытовой сюжет позднего происхождения не относится к сказочному сюжетному типу 707 *Чудесные дети*.

После описания сюжета *Танцующая вода, поющее яблоко и говорящая птица* приведены выбранные автором каталога полные названия произведений данного сказочного типа, изданных на английском языке (и оригинальных, и переведенных), названия сборников и номера сказок либо страниц, на которых они расположены. Например, «Fine Greenbird, The. Calvino, Italian Folktales, no. 87» (Замечательная Зеленая птичка. Калвино, Итальянские сказки, номер 87) [Ashliman, 1987, с. 143]. Всего автором названо 23 сборника, включая сборник А. Н. Афанасьева [Afanasyev, 1945]. В предисловии к указателю Эшлимен отметил, что он не стремится охватить все варианты и версии сказочных сюжетов. Все сборники были тщательно отобраны автором и приведены в алфавитном порядке при описании каждого сюжетного типа. Д. Эшлимен приводит две ранние фиксации данного сюжета в «Приятных ночах» Страпаролы [Straparola, 1901] и в книге «Тысяча и одна ночь» [Mathers, 1964], но пока автор не выделяет их в отдельную рубрику. Среди упоминаемых версий сюжетов есть и древнейшие [Folktales..., 1966; Sampson, 1984], и классические [Afanasyev, 1945; Crane, 1885; Thompson, 1974 и т. д.], и поздняя версия сюжета, близкая к новеллистической [Seki, 1963].

Таким образом, можно сделать вывод, что представленное в каталоге [Ashliman, 1987] описание сюжета 707 *Танцующая вода, поющее яблоко и говорящая птица* обладает рядом достоинств (уточнение образа вредителя, отбор надежных фольклорных сборников, улучше-

ние стиля описания сюжета, удобное расположение названий сказок, сборников, указание страниц; приведение редчайших сборников сказок таких, как сборник цыганских сказок Сампсона) по сравнению с ранее изданными каталогами [АТ 1928; АТ 1961], но в то же время имеется ряд недостатков (изменение названия сюжетного типа, описание только поздней классической версии сюжета, пропуск в описании эпизода помощи старой женщины, формальное выделение похожих типов).

Следует остановиться и на структурно-семантической классификации литовских народных сказок Б. Кербелите [Кербелите, 2005, ч. 2], применяющей при классификации сказок метод, основанный на комплексном изучении структуры и семантики сказки. Он позволяет выделить «элементарные сюжеты», из которых состоят сказки. На этом основании ею предложены более строгие критерии выделения сказочных типов и правила группировки в подтипы, версии, разновидности версий и групп вариантов. Кербелите использует понятие «элементарный сюжет». С нашей точки зрения, речь в данном случае идет о мотиве, так как мотив – «простейшая повествовательная единица, элементарный сюжет или составная часть сложного сюжета» [Зуева, 2002, с. 102]. Кербелите предприняла попытку классификации сказочных сюжетов, устанавливая главный «элементарный сюжет» (главный сюжетобразующий мотив, в нашем понимании) в каждом сюжетном типе. И именно номер и название главного «элементарного сюжета» использовались исследовательницей как номер и название структурно-семантического типа нарратива. Так, сюжет, который мы традиционно относим к типу 707 *Чудесные дети* [СУС], отнесен Кербелите к следующей, по определению Кербелите, «сюжетной структуре» [Кербелите, 2005, ч. 2, с. 17]: «Г.¹ создает семью. Г. теряет семью / семью и возможности. Г / Гб сохраняет жизнь / Г. возвращает возможности / Г. добывает объект. Г. воссоздает семью» [Кербелите, 2005, ч. 2, с. 180]. Такой метод, безусловно, представляется интересным в плане проведения исследования и выделения тематических гнезд сказочных сюжетов. В частности, сюжеты, которые Б. Кербелите относит к данной группе, можно назвать тематической группой сюжетов о невинногонимых. В данную группу у Кербелите попадает

¹ Г – герой; Гб – близкий героя.

сюжет *Безручка* и некоторые другие сюжеты. Мы считаем, что при таком подходе границы конкретного сказочного типа несколько размываются. В сказочном сюжете 707 *Чудесные дети* мотив рождения детей со светоносными признаками является сюжетообразующим. К сожалению, литовская исследовательница не выделяет данный мотив как главный. Достоинством классификации Кербелите является учет многих существующих вариантов сюжета. Например, автор приводит следующие варианты той части сказки, которая касается воссоздания семьи: «Королева / сын считает по паре орехи и рассказывает о своей жизни» [Кербелите, 2005, ч. 2, с. 181], «Королева велит сыну поднять батюшкину руку, ногу. Король слышит это и узнает свою жену и сына» [Там же, с. 181], «Говорящая птица рассказывает правду о семье короля – он узнает детей, освобождает заточенную в башне жену» » [Там же, с. 181], «Король разрезает огурец, внутри него – жемчуг. Король удивляется. Птица говорит, что удивительнее то, что отец не узнает своих детей» » [Там же, с. 181], «Сын приносит братьям булочки из теста, замешанного на молоке матери – братья узнают брата» [Там же, с. 181], «Король приезжает на остров посмотреть на чудеса – он встречается там жену и детей» [Там же, с. 181]. Кербелите не включает в свою классификацию литературные (авторские) обработки народных сказок. Ее мнение о том, что литературные сказки целесообразно классифицировать отдельно, совпадает с мнением авторов СУС. Сегодня по-прежнему остается насущной задача организации сотрудничества российских специалистов в области сказковедения, каталогизации сюжетов с фольклористами дальнего и близкого зарубежья.

(Окончание следует).

Источники и принятые сокращения

1. АА – Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне / Н. П. Андреев ; отв. вып. С. Ф. Ольденбург, Учен. секр. В. Комаров ; Государственное Русское Географическое Общество, Отделение этнографии, Сказочная Комиссия. – Ленинград : Изд. Гос. рус. географ. о-ва, 1929. – 120 с.
2. СУС – *Сравнительный* указатель сюжетов : восточнославянская сказка / АН СССР, Отделение литературы и языка, АН СССР, Научный со-

вет по фольклору, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; сост. Л. Г. Барг [и др.] ; ред. К. В. Чистов. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1979. – 438 с.

3. АТ 1928 – *Aarne A. The Types of the Folk-tale : A Classification and Bibliography. Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / A. Aarne ; translated and enlarged by S. Thompson. – Helsinki : Academia scientiarum fennica, 1928. – 279 с.*

4. АТ 1961 – *Aarne A. The Types of the Folktale : A Classification and Bibliograph Antti Aarne's. Verzeichnis der Märchentypen / A. Aarne ; translated and enlarged by S. Thompson. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1961 (1964, 1973). – 588 p.*

5. АТУ – *The types of international folktales : A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther : 3 vols. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. – Vol. 1. – 619 p. – Vol. 2. – 536 p. – Vol. 3. – 285 p.*

Литература

1. *Варганова В. В. Русские народные песни / сост. В. В. Варгановой. – Москва : Правда, 1988. – 576 с.*

2. *Зуева Т. В. Древнеславянская версия сказки «Чудесные дети» : [«Перевоплощение светоносных близнецов» : варианты и версии сюжета] / Т. В. Зуева // Русская речь. – 2000. – № 2. – С. 97–105.*

3. *Зуева Т. В. Русский фольклор : словарь-справочник / Т. В. Зуева. – Москва : Просвещение, 2002. – 334 с.*

4. *Зуева Т. В. Сказки А. С. Пушкина / Т. В. Зуева. – Москва : Просвещение, 1989. – 159 с.*

5. *Кербелите Б. Типы народных сказок : структурно-семантическая классификация литовских народных. сказок : в 2 частях / Б. Кербелите ; Рос. гос. гуманит. ун-т, Ин-т высш. гуманит. исслед., Центр типологии и семиотики фольклора, Ун-т Витаутаса Великого. – Москва : Изд-во РГГУ. – Ч. 1. – 2001. – 431 с. – Ч. 2. – 2005. – 722 с.*

6. *Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 томах. – Москва : Наука, 1985–1986. – Т. 1. – 1985. – 511 с. – Т. 2. – 1986. – 463 с. – Т. 3. – Москва : Наука, 1986. – 495 с.*

7. *Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2009. – 332 с.*

8. *Хэмлет Т. Ю. Описание сказочного сюжета 707 Чудесные дети в международных, национальных и региональных указателях сказочных*

сюжетов: сравнительный анализ / Т. Ю. Хэмлет // Научный диалог. – 2013. – № 5(17) : Филология. – С. 198–219.

9. *Aarne A.* Verzeichnis der Märchentypen / A. Aarne. – Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 1910. – 63 p.

10. *Afanasyev A.* Russian Fairy Tales, translated by Norbert Guterman / A. N. Afanasyev. – New York : Pantheon Books, 1945. – 662 p.

11. *Arājs K.* Latviešu pasaku tipu rādītājs / K. Arājs, A. Medne. – Rīga : Zinātne, 1977. – 527 p.

12. *Ashliman D. L.* A Guide to Folktales in the English language Based on the Aarne – Thompson Classification System / D. L. Ashliman. – New York – Westport, Connecticut – London : Greenwood Press, 1987. – 368 p.

13. *Crane T. F.* Italian Popular Tales / T. F. Crane. – Boston, New York : Houghton, Mifflin and Company, 1885. – 442 p.

14. *Folktales of Ireland* / edited and translated by Sean O’Sullivan. – Chicago : University of Chicago Press, 1966. – 321 p.

15. *Jacobs J.* European Folk and Fairy Tales / J. Jacobs. – New York : Putnam, 1916. – 298 p.

16. *Mathers P.* The book of the Thousand Nights and One Night, rendered into English from the literal and complete French translation of Dr. J. C. Mardrus / trans. P. Mathers. – London : Routledge and Kegan Paul, Ltd., 1964. – 1 vol. – 678 p. – 2 vol. – 608 p. – 3 vol. – 576 p. – 4 vol. – 544 p.

17. *Monaghan P.* The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folktales / P. Monaghan. – USA : Checkmark Books, 2008. – 512 p.

18. *Sampson J.* Gypsy Folk Tales / J. Sampson. – London : Robinson Publishing, 1984. – 168 p.

19. *Seki K.* Folktales of Japan Edited / K. Seki. – Chicago : University of Chicago Press, 1963. – 222 p.

20. *Straparola G. F.* The Facetious Nights of Straparola : 4 vols / G. F. Straparola. – London : Priv. print. for members of the Society of Bibliophiles, 1901. – Vol. 1. – 399 p. – Vol. 2. – 376 p. – Vol. 3. – 401 p. – Vol. 4 – 316 p.

21. *Thompson S.* One Hundred Favorite Folktales / S. Thompson. – Bloomington : Indiana University Press, 1974. – 439 p.

© **Хэмлет Татьяна Юрьевна (2013)**, соискатель кафедры русской литературы, Московский педагогический государственный университет (Москва), член американского фольклорного общества, местожительство в настоящее время – США (Коннектикут), Tatiana.y.hamlet@gmail.com.